

Раньше Чэн Баоя была более сообразительной, чем Чэн Баоли, умела красиво говорить и ладить с людьми. Когда Чэн Баоли впервые увидела её, ей стало тошно и неприятно, но постепенно, остыв, она начала замечать что-то странное. Всматриваясь в Чэн Баоя, она всё больше ощущала, что что-то не так. Если раньше, узнав, что они разбогатели, Чэн Баоя непременно стала бы льстить и обманывать её, то почему теперь она выглядит такой? В её глазах и на лице читалась лишь жажда быстрой наживы, словно она готова была прямо сейчас перерыть сумку в поисках денег.

Чэн Баоли не знала, что произошло, но, почувствовав неладное, насторожилась. Боковым зрением она бросила взгляд за дверь, где находился Чэн Баоя. Чжэн Пин ушёл к своему брату за вещами и ещё не вернулся. Она была одна дома, и ей не хотелось, чтобы что-то произошло.

Чэн Баоя смотрела на Чэн Баоли, и, видя, что не может ничего получить, её охватили злость и нетерпение. Ей нужны были деньги, ей их очень не хватало! Она хотела денег!

В прошлом году в уезд приехали несколько приезжих и быстро организовали тайхуэй. Они говорили, что если положить деньги к ним, они будут вкладывать их в фабрики, а затем получать дивиденды, которые будут выше банковских процентов. Можно было даже положить деньги сегодня, а забрать их завтра.

Сначала она не верила, но, следуя за одной из работниц завода, решила попробовать и положила пять юаней. На следующий день, когда она пришла снова, председатель тайхуэй дал ей десять юаней! Она положила туда двадцать юаней и, дрожа от страха, ждала пять дней. На шестой день, когда она пришла, председатель дал ей пятьдесят юаней.

Чэн Баоя никогда раньше не видела такого способа заработать деньги. В то время все были бедны, вокруг были только рабочие, и даже начальники не были богаче их. Она впервые увидела, как деньги могут приносить ещё больше денег, и её охватило невероятное волнение.

Работница, с которой она пришла, уже была членом тайхуэй и постоянно уговаривала её вступить. Она говорила, что, заплатив пятьсот юаней за вступление и привлекая людей, можно будет не только получать проценты со своих денег, но и с денег, которые вложат другие. Те, кого она приведёт, также будут привлекать новых членов, и она будет получать долю с их вкладов. Чем больше людей будет в её «нижнем звене», тем больше денег она будет получать, ничего не делая, просто сидя дома и считая деньги.

Чэн Баоя тогда действительно потеряла голову. Она заплатила пятьсот юаней за вступление и начала активно привлекать людей в тайхуэй. Сегодня одного, завтра двух, послезавтра трёх. Как снежный ком, количество людей росло. Те, кого она привела, вкладывали деньги, а они, в свою очередь, приводили других. «Нижние звенья» тянули за собой всё больше людей, целыми семьями. Тайхуэй рос как снежный ком, людей становилось всё больше, и Чэн Баоя получала всё больше денег.

Сначала, вложив пятьсот юаней, она получала по десять юаней каждый день. Чем больше людей она привлекала, тем больше денег получала. После того как она вернула свои пятьсот юаней, тайхуэй продолжал выплачивать ей деньги: пятьсот, тысячу, две тысячи... Чэн Баоя в то время жила как во сне, каждый день получая деньги, принося домой сотни юаней. Это было похоже на мгновенное обогащение.

После того как она заработала деньги в тайхуэй, она начала уговаривать своих родственников тоже вступить. Пятисот юаней с человека, а если их будет несколько, можно было снизить вступительный взнос. Увидев деньги, она словно обезумела, каждый день думая только о том,

как привлечь новых членов. Она полностью ослепла от жадности денег, не задумываясь о том, куда на самом деле вкладывает деньги председатель тайхуэй.

Крах таких схем, как тайхуэй, уже случался раньше. Разрыв цепочки финансирования был лишь вопросом времени. И однажды ночью всё взорвалось. Чэн Баоя тогда ещё была в эйфории от внезапного богатства, пока председатель тайхуэй не сбежал со всеми деньгами, а люди из «нижних звеньев» не нашли её.

Она была одной из первых, кто вступил в тайхуэй, находясь на самом вершине финансовой цепочки. Именно поэтому она смогла вложить пятьсот юаней и заработать десятки тысяч. Эти деньги были не дивидендами от инвестиций в фабрики, а вступительными взносами от людей из «нижних звеньев». Чем ближе к вершине цепочки, тем больше денег получали. Люди из «нижних звеньев», чтобы заработать, должны были постоянно привлекать новых членов, пока однажды цепочка не оборвалась. Некоторые перестали получать деньги, запаниковали, и всё вышло из-под контроля.

Чэн Баоя тогда была в шоке. Председатель тайхуэй сбежал, женщина, которая привела её в тайхуэй, тоже сбежала с деньгами. Она не могла найти своих «верхних звеньев», но люди из «нижних звеньев», которые не получили денег, все как один нашли её. Те, кто заработал деньги в её «нижних звеньях», сбежали, оставив её имя и адрес со словами: «Ищите этого человека».

Тайхуэй развалился, деньги исчезли, всё вышло из-под контроля. В то время это было похоже на безумие. Каждый день люди приходили к родственникам Чэн Баоя требовать деньги, но они вступили в тайхуэй поздно, их деньги ушли в никуда, ничего не вернулось. Тысячи юаней! Всё исчезло в одно мгновение!

На эти тысячи юаней можно было бы построить дом, купив цемент и песок!

Её родственники были в ярости. Единственная дочь её отчима Чжоу Хэншаня, Чжоу Цинцин, тоже вложила деньги — больше тысячи юаней, тайком взяв их из семейных сбережений. Когда её муж узнал, он чуть не убил её. Муж Чжоу Цинцин велел ей вернуться и требовать деньги у Чэн Баоя, иначе он разведётся с ней!

Чжоу Цинцин вернулась к родственникам, требуя деньги у Чжоу Хэншаня, но у него тоже не было денег. Он тоже вложил их в тайхуэй и ничего не получил. Тогда Чжоу Цинцин обратилась к матери Чэн Баоя, бабушке Янъян. Бабушка Янъян всегда была холодной и равнодушной, ей было всё равно даже на собственных детей и внуков, не говоря уже о падчерице. Она сказала, что у неё нет денег, её деньги тоже в тайхуэй.

Чжоу Цинцин обезумела. Она взяла все семейные сбережения, муж был в ярости и грозился разводом. Как она могла развестись? В их маленьком уезде в то время никто не слышал о разводах. Развод означал, что муж бросил жену, а жена становилась изгоем! Она не хотела становиться объектом сплетен и осуждения.

Чжоу Цинцин, не получив помощи от родственников, обратилась к Чэн Баоя. В то время Чэн Баоя уже скрылась с дочерью, забрав все свои деньги. Родственники не могли её найти, бабушка Янъян тоже не знала, где она, и искала её.

Чжоу Цинцин, не найдя её, была в отчаянии и измотана. Её муж тоже был в ярости. Более тысячи юаней — это была немалая сумма, которую они копили много лет с момента свадьбы! Ситуация Чжоу Цинцин вызвала большой скандал в семье. В то время семья Чэн Баоли уже была в Пекине, и Чэн Баоцзюнь с женой почти не общались с ними. Чжоу Цинцин была

единственной дочерью, и перед ней стоял беспомощный отец, равнодушная мачеха и маленькая сестра. В семье у неё не было никакой опоры.

Чтобы получить деньги, она перестала ходить на работу, каждый день приходила к родственникам и требовать найти Чэн Баоя. В тот период Чжоу Цинцин была на грани срыва. Её муж издевался над ней, семья была на грани распада, родственники не помогали, она не могла найти Чэн Баоя, и в отчаянии совершила крайний поступок — попыталась покончить с собой.

К счастью, её вовремя нашли и спасли. Муж Чжоу Цинцин больше не смел говорить о разводе и заботился о ней в больнице. Родственники мужа, увидев её состояние, простили её. Но после выписки из больницы Чжоу Цинцин окончательно порвала отношения с родственниками.

Чжоу Хэншань, будучи слабым человеком, сначала молчал и ничего не делал. Только когда его дочь попыталась покончить с собой, он запаниковал. И только когда Чжоу Цинцин решила порвать с семьёй, он заговорил о том, чтобы найти Чэн Баоя и забрать деньги.

Но Чжоу Цинцин больше не хотела иметь дела с таким отцом. Когда она умоляла и даже становилась на колени, прося деньги, кто помог ей? Теперь, когда она решила порвать с семьёй, он появился. Такие отношения отца и дочери лучше было прекратить.

Чжоу Хэншань запаниковал и начал ссориться с бабушкой Янъян. Бабушка Янъян всегда была холодной, и в такой ситуации другие пожилые женщины давно бы уже рыдали и кричали о своей тяжёлой судьбе. Но она спокойно сидела дома, пила чай и ела. Она не ссорилась с Чжоу Хэншанем, лишь сказала, что подумает, как решить проблему. Её решение состояло в том, чтобы отдать дом, который планировалось передать Чэн Баоя, Чэн Баоцзюню, а затем, сказав, что поможет построить дом, забрала деньги сына и вместе с Чжоу Хэншанем и младшей дочерью продала дом и сбежала.

Бабушка Янъян бросила вторую дочь, обманула единственного сына и, в конце концов, оставила Чэн Баоя, которая скрывалась и отказывалась возвращать деньги. Куда они ушли, никто не знал, и Чэн Баоцзюнь с Цзи Юнь думали, что они уехали с Чэн Баоя в Шаньдун.

Одно несчастье следовало за другим, и семья Чэн Баоли распалась. Кто был виноват, сказать было невозможно.

<http://bllate.org/book/16484/1498078>